Национальный Союз Политологов

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 1(21), 2016

Научный журнал

МОСКВА, 2016

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М., к.п.н., заведующий кафедрой политических наук РУДН, Председатель Московской городской Думы (1994-2014 гг.)

Редакционный Совет

БЕХ Владимир Павлович — д.ф.н., первый проректор Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Украина, г. Киев)

БОЖАНОВ Владимир Александрович — д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

ВЕДРИН Оливье — главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)

ГАЙДУК Вадим Витальевич — д.п.н., зав. кафедрой политологии и истории Башкирского государственного университета (Россия, г. Уфа)

ИРХИН Юрий Васильевич — д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна — д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)

КЕТЦЯН Григор Ваникович — к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО Валерий Иванович — д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КОЛОМЕЙЦЕВ Эдуард Михайлович — к.п.н., директор Анапского филиала Академического правового института (Россия, г. Анапа)

КОСИКОВ Игорь Георгиевич — д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Россия, г. Москва)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — д.п.н., Президент Национального Союза Политологов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович — д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна — д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич — д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)

ПЛЯЙС Яков Андреевич — д.и.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН Владимир Федорович — д.п.н., профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО Виталий Станиславович — д.ф.н., профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (Россия, г. Москва)

СМИРНОВ Вильям Викторович — к.ю.н., заведующий сектором Института государства и права РАН (Россия, г. Москва)

ЯНЧУКОВ Анатолий Иванович — к.п.н., доцент кафедры международной и национальной безопасности Северо-Западного института управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)
Чернышов С.И. (к.п.н. – зам. гл. редактора)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)
Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Дзанайты Х.Г. (д.п.н.)
Козлов Г.Я. (д.и.н.)
Медведева В.К. (к.п.н.)
Слизовский Д.Е. (д.и.н.)
Янчуков А.И. (к.п.н.).

© Национальный Союз Политологов, 2016
© ООО «Журнал «Вопросы политологии», 2016

ISSN 2225-8922

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

УЧРЕЖДЕН Национальным Союзом Политологов

Журнал издается при содействии ООО «Журнал «Вопросы политологии» с участием Института современной политики РУДН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176 от 12 августа 2011 г.
Журнал издается один раз в три месяца

Журнал включен в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Включен в каталог Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84, корп. 6, каб. 2069
Тел.: (910) 463-53-42
Интернет-ресурс:
www.souzpolitolog.ru
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru
souzpolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые в журнале подлежат обязательному рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 23.03.2016
Формат 70 × 100/16
Печать офсетная. Заказ № 0000.
Тираж 1000 экз. (1-й завод – 500 экз.)

Отпечатано в типографии Издательского Дома МИСиС
Адрес: 119049, г. Москва, Ленинский пр-т, 4.
Тел./факс: (499) 236-76-17, 236-76-35

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ирхин Ю.В. Современные методологические, теоретические и методические подходы к политическому анализу 7
Очеретяный А.А. К вопросу о политологии как науке 18
Цветкова М.В. Рефлексия в структуре отношений и поведения субъектов политики 31
Ямалова Э.Н. Качество демократии: понятие и проблемы измерения 38
Казак кызы Нургул Основные каналы рекрутирования политической элиты 45

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Кирчанов М.В. Республиканизм в идеологии политического английского национализма в первой половине 2010-х годов 51
Восканян С.С. Харизматичная правящая элита России в начале 1990-х гг.: попытка трансформации экономической системы страны 64
Залысин И.Ю. Насильственные конфликты и эволюция политических режимов 74
Дуйшеналиева А.Д. Местное самоуправление как среда для человеческого развития 81
Эмиров Р.М. Особенности эволюции политических режимов стран Южного Кавказа 90

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

Аминов И.Р. Методика выявления внешнего воздействия на возникновение и развитие региональных конфликтов 98
Краснов Л.Н. Влияние языковой политики на политическую стабильность в Украине 106
Бачаев А.А. СМИ и межнациональные отношения: анализ современных проблем 114

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Магадиев М.Ф. Духовно-нравственное воспитание российской молодёжи как фактор противодействия внешним угрозам в условиях обеспечения национальной безопасности 123
Галиева С.И., Галиева Г.М. К вопросу о дефиниции термина «профилактика преступности» 128
Изиляева Л.О., Егорова Е.Н. Контртеррористическая операция Российской Федерации в Сирии: оценка эффективности 137
Барри Хассимиу Террористические группировки Сахеля как угроза безопасности в регионе 149

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Пряхин В.Ф. Глобальное управление как предпосылка устойчивого развития мирового сообщества 160

Давыдов В.Н., Антонио Н.Г. Антонио Миграционная экспансия в ЕС: причины, механизмы, последствия 184
Данилова Е.А. Перспективы позиционирования бренда БРИКС в конструировании стратегии национального брендинга 192
Примова Э.Н. Политика интеграции иммигрантов Евросоюза: ассимиляция или мультикультурализм? 201
Чебаненко А.В. Азиатско-тихоокеанский регион и национальные интересы России в начале XXI века. Как «развернуться на Восток»? 211

НАШИ АВТОРЫ 220

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 224

Л.О. ИЗИЛЯЕВА
кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии, социологии и философии
Башкирской академии государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа
Е.Н. ЕГОРОВА
доцент кафедры политологии, социологии и философии
Башкирской академии государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИРИИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье анализируется контртеррористическая политика Российского государства на территории Сирии. Цель статьи состоит в выявлении достоинств и недостатков стратегического курса России в данном направлении. Анализ опирается на статистические данные – структуру бюджета Российской Федерации и сведения о направленности, объеме и динамике миграционных потоков из ближневосточных государств в Европу. На основании проведенного анализа авторы делают вывод о том, что современная российская контртеррористическая политика оказывает негативное воздействие на финансовую и имиджевую составляющую жизни нашего государства. Силовая модель борьбы с терроризмом, выбранная Россией, способствует росту экстремистских настроений и недовольств, не уничтожая при этом корни терроризма. В статье предлагается внести коррективы в стратегию России в борьбе с ближневосточным терроризмом, а именно свести к минимуму военные акции, объединить и сосредоточить усилия мирового сообщества на решении социально-экономических и политических проблем, ответной реакцией на которые является терроризм.

Ключевые слова: *Россия, Сирия, контртеррористическая политика, бюджет, миграционный кризис.*

30 сентября 2015 года официально было объявлено о начале контртеррористической операции Российской Федерации на территории Сирии. Россия выбрала наименее затратный для себя и рассчитанный на продолжительное время вариант ее проведения – бесконтактную, военную борьбу.

Статистика первых трех месяцев впечатляет. Воздушно-космическими силами России в Сирии выполнено 5662 боевых вылета, в том числе 145 вылетов самолетов стратегической ракетоносной и дальней бомбардировочной авиации, произведен пуск 97 крылатых ракет морского и воздушного базирования. Всего за первые сто дней операции у ИГИЛ (точнее ДАИШ – арабская транскрипция экстремистской организации al-Dawla al-Islamiya al-Iraq al-Sham, получившая распространение у европейских лидеров и в мировых СМИ) отвоевано 217 населенных пунктов и освобождено свыше 1 тысячи квадратных километров территории[1].

Может ли Россия гордиться достигнутыми результатами? Приведет ли подобная стратегия действительно к уменьшению террористической угрозы?

Представим несколько статистических данных, в свете которых научная оценка эффективности контртеррористических мероприятий, проводимых Россией, будет действительно объективной.

Рассмотрим структуру бюджета Российской Федерации.

Основным трендом третьего президентского срока В.В. Путина является рост расходов бюджета России по статье национальная оборона. С 2012 по 2015 года они возросли более, чем в 1,7 раза и являются максимальными за весь период жизнедеятельности современной России, сопоставимыми лишь с расходами Советского Союза, который территориально в 1,3 раза был больше.

Наибольший рост расходов по статье национальная оборона пришелся на 2015 год, что стало прямым следствием ближневосточной военной контртеррористической операции России (*Таблица 1*).

В 2016 году планируется сокращение расходов федерального бюджета Российской Федерации по статье национальная оборона. Но выйти на уровень 2011 или 2012 годов, когда социальная политика и национальная экономика являлись основными направления вложений российских политико-властных институтов, наша страна не сможет.

Данное обстоятельство вызывает особую тревогу в современной непростой для России экономической ситуации, в условиях падения мировых цен на энергоресурсы, сокращения финансовых поступлений в бюджет страны и сильнейших колебаний цен на мировые валюты.

Безусловно, в современных непростых геополитических условиях Российской Федерации нужны мощные вооруженные силы, соответствующие современным вызовам и угрозам[2]. Но принимать бюджет, минимально рас-

---

[1] Военно-космические силы Российской Федерации лишили «Исламское государство» в Сирии возможности быстро восполнять необходимые запасы. [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/politika/2589368 (дата обращения: 21.01.2016).

[2] Заварзин В. Наша задача – привести вооруженные силы к стандартам, которые отвечали бы современным требованиям. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.er-duma.ru/news/64877/ (дата обращения: 22.01.2016).

считанный на развитие и совершенствование собственного экономического комплекса, сокращение расходов на такие важнейшие для социума сферы как жилищно-коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение, вряд ли стоит рассматривать как действительно продуманный и детально рассчитанный стратегический ход.

Таблица 1

Структура и динамика расходов бюджета РФ с 2011-2015 гг. по данным Минфина РФ[1]

	2011	2012	2013	2014	2015	в % к 2014	10.04.2015	доля к 2015 %
Все расходы федерального бюджета РФ	10935,4	12890,7	13342,9	14830,6	15751,9	6,2	4687,5	29,8
Социальная политика	3128,5	3859,7	3833,1	3452,4	3980,3	15,3	1094,7	27,5
Национальная оборона	1516	1812,3	2103,6	2479	3274,7	32,1	1577,3	48,2
Национальная экономика	1790,2	1968,5	1849,3	3062,9	2486,6	-18,8	429,9	17,3
Нац.безопасность и правоохранительная дея	1259,8	1843	2061,6	2086,2	2131	2,1	443,2	20,8
Общегосударственные вопросы	787,4	806	850,7	934,7	1116,7	19,5	267,3	23,9
Межбюджетные трансферты	651,3	599,4	668,1	816,1	691,1	-15,3	190,4	27,6
Образование	553,4	603,8	672,3	638,3	636,5	-0,3	228,9	36,0
Здравоохранение	499,6	613,9	502	535,6	538,6	0,6	147,2	27,3
Обслуживание государственного долга	262,7	320	360,3	415,6	449,3	8,1	170,7	38,0
ЖКХ	279,8	228,5	177,5	119,6	148	23,7	44,6	30,1
Культура, кинематография	83,8	89,9	94,8	97,8	98,9	1,1	27,2	27,5
Физкультура и спорт	44,2	45,7	68	71,2	73,7	3,5	21,8	29,6
СМИ	61,1	77,5	77,3	74,8	71,5	-4,4	27,1	37,9
Охрана окружающей среды	17,6	22,5	24,3	46,4	55	18,5	17,2	31,3
В % к общим расходам								
Социальная политика	28,6	29,9	28,7	23,3	25,3			
Национальная оборона	13,9	14,1	15,8	16,7	20,8			
Национальная экономика	16,4	15,3	13,9	20,7	15,8			
Нац.безопасность и правоохранительная дея	11,5	14,3	15,5	14,1	13,5			
Общегосударственные вопросы	7,2	6,3	6,4	6,3	7,1			
Межбюджетные трансферты	6,0	4,6	5,0	5,5	4,4			
Образование	5,1	4,7	5,0	4,3	4,0			
Здравоохранение	4,6	4,8	3,8	3,6	3,4			
Обслуживание государственного долга	2,4	2,5	2,7	2,8	2,9			
ЖКХ	2,6	1,8	1,3	0,8	0,9			
Культура, кинематография	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6			
Физкультура и спорт	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5			
СМИ	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5			
Охрана окружающей среды	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3			

Огромные затраты России на контртеррористические операции на территории Сирии, мы рассматриваем в качестве огромнейшего недостатка проводимой политики, который вряд ли может быть компенсирован возобновлением экономического взаимодействия с европейскими государствами или переходом открытого российско-американского противостояния в латентную фазу.

«Сирийский гамбит» России, который должен был стать вакциной для лечения и профилактики болезненных отношений России, стран Евро-

[1] Структура и динамика доходов и расходов бюджета РФ. [Электронный ресурс]. – URL: http://info.minfin.ru/fbisp.php (дата обращения: 22.01.2016).

пы и США, уже способствовал переносу мирового внимания с Украины на борьбу с ДАЕШ (ИГИЛ), Кремль получил передышку, заморозив конфликт в Донбассе. Но самая главная проблема, о которой молчат многие средства массовой информации, состоит в том, что контртеррористической операцией на территории Сирии Россия была втянута в трясину ближневосточного конфликта, который вряд ли будет разрешен в ближайшие год-два и потребует от России значительных финансовых вложений.

Дмитрий Тренин и Андрей Мозжухин верно отмечают, что наша страна часто задает планку заведомо выше своего веса. Бесконечно это продолжаться не может. Те страны, с которыми мы рассорились за последние два года, это тоже понимают и надеются, что Москва, в конце концов, надорвется, после чего вернется к прежним правилам игры, отвергнутым ею в марте 2014 года[1].

Яков Миркин, в унисон вышеназванным авторам полагает, что амбиции России уже явно превысили ее реальные возможности. Полузакрытая стагнационная экономика с устаревающими технологиями, со все большей концентрацией сил и средств в военно-промышленном комплексе, минимальными стабилизационными характеристиками приведут Россию к «жесткой посадки» в экономическом и политическом смысле[2].

Если Россия не сможет найти в себе силы для осуществления системных преобразований в первую очередь в экономике, у нее останется только два варианта: быстрый крах или медленное загнивание[3].

Резюмируя вышесказанное, можно однозначно утверждать, что контртеррористическая операция Российской Федерации на территории Сирии, с точки зрения ее влияния на отечественную экономику, скорее несет в себе негативную составляющую. Она может привести к экономическому «надрыву» или «надлому» страны, к резкой активизации оппозиционно настроенных масс. Стабилизировать ситуацию можно лишь изменив структуру расходов бюджета, направив средства резервного фонда, являющегося основным буфером России-2016, не на национальную оборону, а на развитие важнейших инфраструктур государства.

Мы считаем, что финансовые ресурсы, которые Россия могла бы направить на социально-экономическое развитие и укрепление страны, тратятся не достаточно эффективно. Ибо многолетний опыт борьбы с терроризмом свидетельствует о том, что методы исключительно вооруженной борьбы с терроризмом не приносят должного результата. Репрессии могут сдержи-

---

[1] Тренин Д., Мозжухин А. Одна против всех. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Odna-protiv-vsekh-17914 (дата обращения: 21.01.2016).

[2] Миркин Я. Внешняя политика в футляре экономики // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 1. – С. 22-23.

[3] Тренин Д., Мозжухин А. Одна против всех. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Odna-protiv-vsekh-17914 (дата обращения: 21.01.2016).

вать терроризм, но только на очень короткий срок. Если репрессии продолжаются длительное время, они все меньше и меньше влияют на количество террористических актов. Военные мероприятия не обеспечат окончательного решения проблемы, поскольку они не устраняют питательную среду, способствующую появлению и развитию экстремистского мышления и терроризма соответственно. Военные удары способны дать лишь кратковременный эффект, но не уничтожить терроризм[1]. «Невозможно использовать танк для того, чтобы поймать полевую мышь: кот справиться с этой задачей лучше»[2].

Российские авиаудары на территории Сирии могут стать катализатором обратного эффекта, то есть привести к увеличению экстремистки настроенных групп населения. Поддержка Россией алавитского правительства Б. Асада, которое суннитские экстремисты считают отступническим режимом, может вызвать рост неприятия России у суннитского населения (около 1,5 млрд человек в мире, в России около 20 млн. человек). В.В. Путин утверждает, что Россия не заинтересована в поддержке какой-то из сторон религиозного конфликта, а лишь борется с экстремизмом, но убедить в этом суннитское население может оказаться непросто – некоторые мусульмане задаются вопросом: почему Россия стоит на страже режима, который бомбит суннитское население, почему Россия не признает, что жестокое обращение режима Б. Асада с согражданами позволило ДАИШ (ИГИЛ) рекрутировать своих сторонников?[3].

Таким образом, с точки зрения достижения стратегических целей силовая модель борьбы с терроризмом является бесперспективной[4]. Она способствует росту экстремистских настроений и недовольств, не уничтожая при этом корни терроризма.

Применение силы в борьбе с терроризмом возможно лишь в ситуации, когда конфликт застарел и его невозможно решить иными методами. Но подобная деятельность должна быть кратковременной, легитимной, адекватной и совместной, принимать участие в ней должно все мировое сообщество. Только в этом случае можно добиться экономии финансовых средств участников контртеррористических операций и достигнуть желаемых результатов.

К сожалению, утверждать, что российская контртеррористическая деятельность в Сирии является кратковременной и представляет собой пример совместных, коалиционных действий не возможно.

---

[1] Изиляева Л.О. Терроризм как социально-политическое явление: Дис. канд……полит. наук: 23.00.02. – Уфа, 2004. – С. 122-123.

[2] Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 119.

[3] Стент А. Силовая игра Путина в Сирии // Foreign Affairs. – 2016. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Silovaya-igra-Putina-v-Sirii-17910 (дата обращения: 22.01.2016).

[4] Лобсанова Т.А. Особенности проявления терроризма в условиях трансформирующегося российского общества: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00. – Улан-Удэ, 2007. – С. 118.

Если в сентябре 2015 г., после начала военной операции на территории Сирии представители политико-властных институтов России (В.В. Путин, глава комитета Госдумы по международным делам Алексей Пушков, заместитель министра обороны РФ Анатолий Антонов и др.) заявляли, что военно-воздушная компания в Сирии продлится 3-4 месяца, то с наступлением 2016 года их официальные заявления были дезавуалированы и переведены в русло, что временные рамки будут зависеть от ситуации в регионе. Цитируя В.В. Путина российские СМИ вообще заявляют о том, что Россия будет продолжать авиаоперацию в Сирии до тех пор, пока не уничтожит виновных во взрыве российского пассажирского лайнера в небе над Синайским полуостровом, не обозначая при этом конкретных виновных лиц[1].

О том, что контртеррористическая операция России в Сирии рассчитана на длительный временной интервал свидетельствует и договор о нахождении на территории Сирии российской авиагруппы, подписанный 26 августа 2015 года в Дамаске (более чем за месяц до официального начала операции ВКС РФ в Сирии). Договор носит бессрочный и безвозмездный характер.

В силу указанного обстоятельства, а также по причине низкой координации действий мирового сообщества в борьбе с ДАЕШ (ИГИЛ) на территории Сирии, мы рассматриваем контртеррористические операции России не достаточно эффективными. Вместо борьбы с общим врагом и создания действительно сильной коалиции, как это было в начале 2000-х гг. Запад и Россия совместно с КНР, Ираном, регулярной армией Сирии ведут ее фактически независимо друг от друга, создавая своим соперникам всевозможные препятствия и разглашая конфиденциальную информацию о планах каждой из сторон.

Подобные контртеррористические атаки, не отвечающие принципам кратковременности, легитимности, адекватности и коалиционности лишь усиливают ненависть и недовольство, способствуют превращению терроризма в единственно эффективный способ борьбы против отдельных держав и их союзников.

Успех контртеррористических компаний во многом определяется понимание того обстоятельства, что терроризм, политика и общество – три неразделимых элемента единой цепи[2]. До тех пор пока народ не видит будущего, просит поддержку у соседних государств, а не у собственного правительства, будут процветать экстремизм и терроризм. Выиграть войну с терроризмом, если нет доверия к собственной власти, невозможно.

---

[1] Путин рассказал, сколько будет длиться военная операция в Сирии. [Электронный ресурс]. – URL: http://altapress.ru/story/168940 (дата обращения: 22.01.2016).

[2] Изиляева Л.О. Терроризм как социально-политическое явление: Дис. канд……полит. наук: 23.00.02. – Уфа, 2004. – С. 138.

Российская контртеррористическая компания на данном этапе к обозначенным стратегическим ориентирам не приводит. Эффект прямо противоположный – мирное население из Сирии и близлежайших территорий массово мигрирует в Европу, от чего европейские государства «задыхаются», пытаясь найти виновных сложившейся ситуации.

Согласно официальным данным Агентства ООН по делам беженцев и Евростата в 2015 году в Европу прибыло свыше 1 миллиона беженцев, что в 3,7 раза больше в сравнении с прошлым годом (рисунок 1)[1]. Основное миграционное давление на себе испытали Германия, Венгрия, Франция, Италия, Австрия (*Рисунок 2*). Сирия и Афганистан являются основными странами поставщиками беженцев. При этом Сирия по данному показателю многократно опережает все соседние государства (*Рисунок 3*).

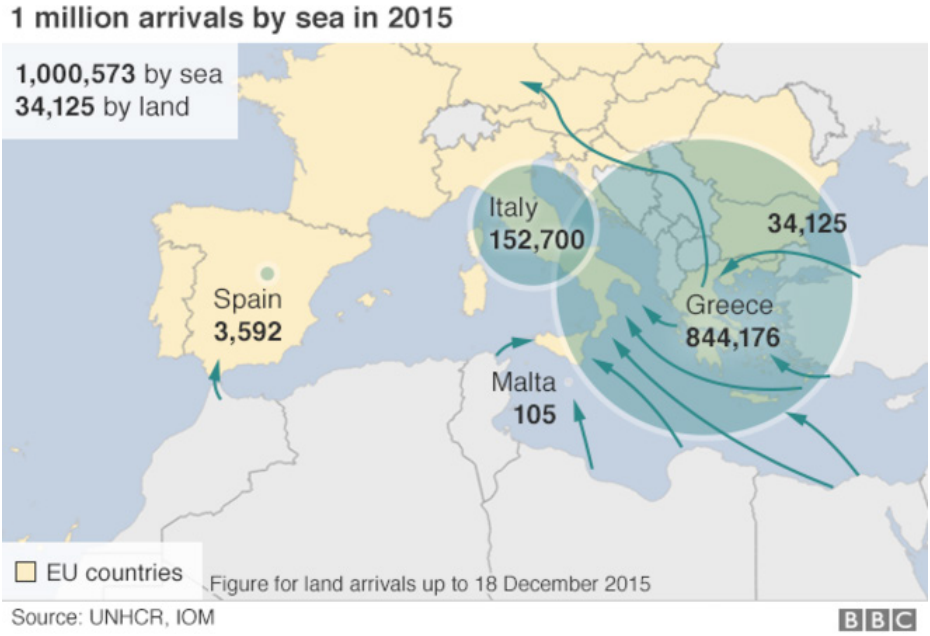

Рисунок 2. Количество мигрантов, прибывших в Европу в 2015 году, страны их транзита

Прямым следствием вышеуказанного стал многократный рост контрабанды, как наркотиками, так и людьми. Акты насилия и жесткости, присущие всем лагерям беженцев, стали разгораться во всех уголках Евросоюза. Важно отметить и рост нетерпимости к вновь прибывшим лицам в евро-

[1] Migrant crisis: Migration to Europe explained in graphics. – URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911 (accessed: 21.01.2016).

пейском социуме, огромные затраты европейских стран на решение миграционных проблем. Мировое внимание общественности, благодаря СМИ, выступающим в качестве важнейшего политического и геополитического инструментария современности, мгновенно было привлечено к указанной проблеме. При этом многие западные информационные источники огромный клубок миграционных проблем, накрывших европейский социум, связали с контртеррористической компанией России на территории Сирии.

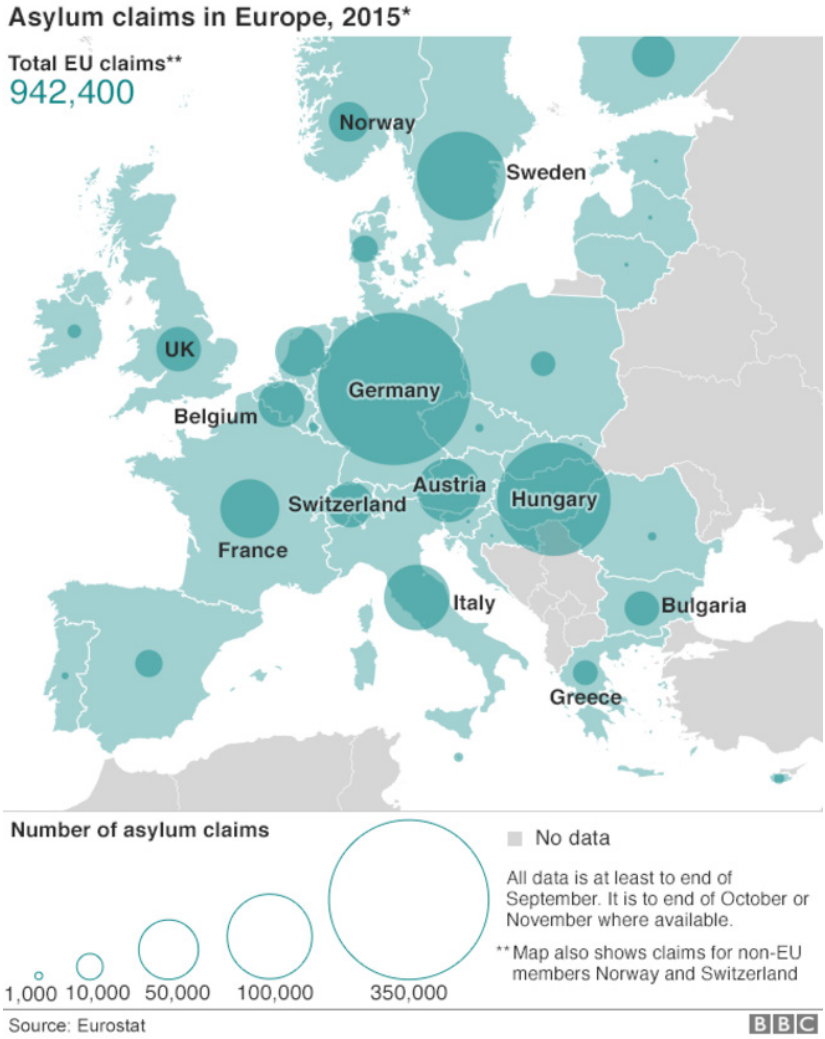

Рисунок 2. Распределение миграционного потока между европейскими странами, согласно статистике официально поданных заявлений

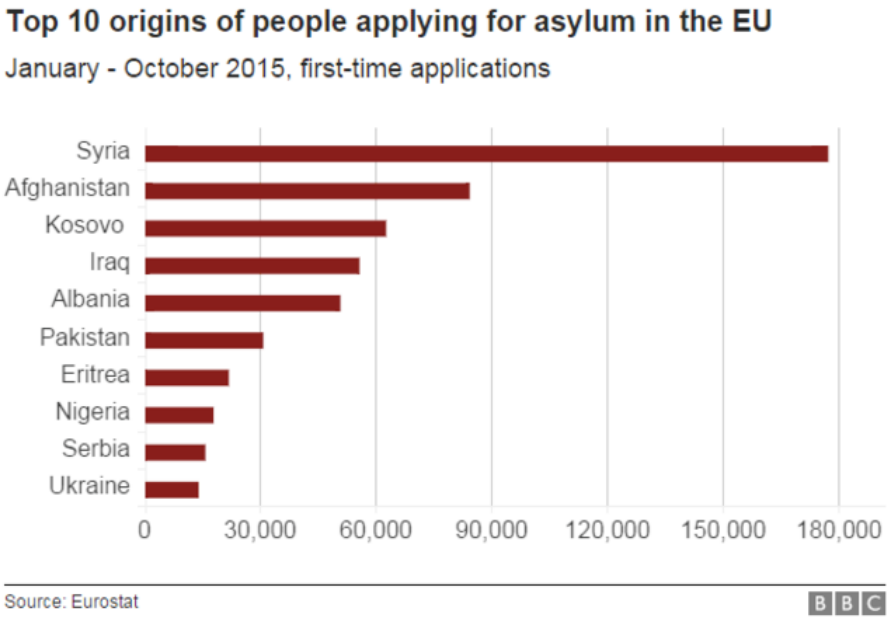

Рисунок 3. Страны поставщики мигрантов, согласно статистике официально поданных заявлений

Не отрицая влияния российского вмешательства на вышеуказанную проблему, мы настаиваем на том, что миграционная проблема была дополнительно подогрета извне. В настоящее время доказано, что социальные сети, использовавшиеся для «цветных революций», применяются и для активизации потока беженцев в европейские страны.

Таким образом, в результате контртеррористической операции на территории Сирии Россия страдает не только финансово, но и имиджево. Наряду с имиджем борца с терроризмом, на нее был наклеен ярлык виновницы миграционных проблем европейских государств.

Мы считаем, что только изменение стратегии контртеррористической деятельности России в Сирии, может минимизировать две вышеуказанные составляющие.

Победить терроризм в Сирии можно лишь в случае сосредоточения усилий на урегулировании политических споров и затянувшихся конфликтов, которые подпитывают его[1]. В силу того, что терроризм является следствием

[1] Выступление Генерального секретаря на конференции «Борьба с терроризмом ради человечества: конференция по коренным причинам зла», 22 сентября 2003 года. [Электронный ресурс]. – URL: www.un.org/ru/sg/annan_messages/2003/sgterrorismrem.shtml (дата обращения: 21.01.2016).

нерешенных проблем социального, экономического и политического плана, мы настаиваем на активной работе именно в данном направлении[1].

Эффективную систему противодействия терроризму можно построить, только ликвидировав корневые социально-политические причины[2], обуславливающие сирийский терроризм и являющиеся питательной средой его роста. Эффект мероприятий, проводимых вне подобного контекста будет кратковременным или нулевым[3].

О результативности подобной практики свидетельствует опыт таких государств как Великобритания и Турция.

Так, правительство Великобритании смогло добиться отказа ирландцев от террористической деятельности благодаря: снижению безработицы в Ирландии на ¾; росту образовательного уровня католиков до соответствующего у протестантов; повышению пропорций католиков среди менеджеров высокого уровня; увеличению темпов экономического роста и другим преобразованиям. Безусловно, говорить о тотальной ликвидации терроризма в данном случае невозможно. Но факты свидетельствуют об эффективности проведенных мероприятий[4].

Турция в середине 90-х гг. утонула в терактах-самоубийствах, которые медленно и постепенно стали сходить на нет. Уменьшение террористической активности мы объясняем изменением существующей системы политико-властных отношений. Турецкому правительству пришлось создать для курдов стабильные правящие структуры, «подружиться» с ними и разработать социальные программы. В частности, программы по улучшению сельского хозяйства, образования женщин и др. Турецкие органы власти сделали крупные инвестиции (около 32 млрд. долларов) в курдский юго-восток, а также удовлетворили ряд требований курдов в сфере языка, культуры и реформы образования[5].

Сирийский конфликт не исключение. Если внимательно изучить динамику его развития, то можно увидеть, что его первопричины выходят далеко за пределы религиозного противостояния и непосредственно связаны с массовым обнищанием населения, разрушением социально-экономической инфраструктуры, коррупцией и деспотизмом власти.

---

[1] Изиляева Л.О. Терроризм как социально-политическое явление: Дис. канд……полит. наук: 23.00.02. – Уфа, 2004. – С. 105.

[2] Изиляева Л.О. Терроризм в XXI веке: факторы воспроизводства и политика борьбы с ним // Международный молодежный форум «Ломоносов-2005». Сборник тезисов XII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Т. 3. – М.: Издательство МГУ, 2005. – С. 105-108.

[3] Изиляева Л.О. Терроризм как социально-политическое явление: Дис. канд……полит. наук: 23.00.02. – Уфа, 2004. – С. 105-107.

[4] Там же. – С. 109.

[5] Дорожкин Ю.Н., Изиляева Л.О. Терроризм как социально-политическое явление. – Уфа: Восточный университет, 2005. – С. 76.

В силу вышесказанного мы считаем, что российская контртеррористическая политика в Сирии и на Ближнем Востоке нуждается в совершенствовании. У России есть выбор – быть втянутой в трясину ближневосточных конфликтов или, объединив усилия мирового сообщества использовать «сирийский гамбит», для кардинального изменения фона международных отношений и своего мирового статуса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Военно-космические силы Российской Федерации лишили «Исламское государство» в Сирии возможности быстро восполнять необходимые запасы. [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/politika/2589368

2. Выступление Генерального секретаря на конференции «Борьба с терроризмом ради человечества: конференция по коренным причинам зла», 22 сентября 2003 года. [Электронный ресурс]. – URL: www.un.org/ru/sg/annan_messages/2003/sgterrorismrem.shtml

3. *Дорожкин Ю.Н., Изиляева Л.О.* Терроризм как социально-политическое явление. – Уфа: Восточный университет, 2005.

4. *Заварзин В.* Наша задача – привести вооруженные силы к стандартам, которые отвечали бы современным требованиям. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.er-duma.ru/news/64877/

5. *Изиляева Л.О.* Терроризм как социально-политическое явление: Дис. канд……полит. наук: 23.00.02. – Уфа, 2004.

6. *Изиляева Л.О.* Терроризм в XXI веке: факторы воспроизводства и политика борьбы с ним // Международный молодежный форум «Ломоносов-2005». Сборник тезисов XII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Т. 3. – М.: Издательство МГУ, 2005.

7. *Лобсанова Т.А.* Особенности проявления терроризма в условиях трансформирующегося российского общества: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00. – Улан-Удэ, 2007.

8. *Медведев Н.П., Бекбосынов М.Б., Гайдук В.В. и др.* Этнополитическая регионалистика: российское и мировое измерение: Коллективная монография. Труды научной школы проф. Н.П. Медведева / Отв. ред. Н.П. Медведев. Выпуск № 10. – М., 2016.

9. *Миркин Я.* Внешняя политика в футляре экономики // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 1.

10. Путин рассказал, сколько будет длиться военная операция в Сирии. [Электронный ресурс]. – URL: http://altapress.ru/story/168940

11. *Стент А.* Силовая игра Путина в Сирии // Foreign Affairs. – 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Silovaya-igra-Putina-v-Sirii-17910

12. Структура и динамика доходов и расходов бюджета РФ. [Электронный ресурс]. – URL: http://info.minfin.ru/fbisp.php

13. *Тренин Д., Мозжухин А.* Одна против всех. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Odna-protiv-vsekh-17914

14. *Устинов В.В.* Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: Юрлитинформ, 2002.

15. Migrant crisis: Migration to Europe explained in graphics. – URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911

L.O. IZILYAEVA
PhD (Political Science), assistant professor
of the Department of Political Science, Sociology and Philosophy
of the Bashkir state Academy of Public Administration
and Management at the Head of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia
E.N. EGOROVA
student field of study Political Science
of the Bashkir state Academy of Public Administration
and Management at the Head of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia

COUNTER-TERRORIST OPERATIONS RUSSIA IN SYRIA: EFFICIENCY ASSESSMENT

The article analyzes the modern Russian counter-terrorist policies in Syria. The aim of this paper is to identify the advantages and disadvantages of Russian strategic policy in this area. The analysis is based on statistics of structure of the budget in Russian Federation and information about the direction, scope and dynamics of migration flows from the Middle Eastern countries to Europe. Based on this analysis the authors conclude that the modern Russian counter-terrorist policies have a negative impact on the financial and the image component of the life of our state. Power model of fighting terrorism, that have been selected Russian Federation, promotes extremism and discontent without destroying the roots of terrorism. In the article proposes to make corrects to the strategy of Russia in the fight against Middle East terrorism, namely to minimize military action, and to unite the world community to focus on solving the socio-economic and political problems, a response to that is terrorism.

Key words: *Russia, Syria, counter-terrorism policy, the budget, the migratory crisis.*